

СТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ БАНКОВСКОГО ПРАВА И БАНКОВСКОГО ДЕЛА

С.К. Косаков – профессор,

А.А. Шалтыкова – аспирант КНУ им. Ж. Баласагына

Проведен анализ становления основных категорий банковского права и банковского дела. Определено гражданско-правовое содержание активов.

Ключевые слова: банки; долговые расписки; деньги; “золотых дел мастера”; цессия, депозит.

Что такое банк? Гражданский оборот – перераспределение принадлежности материальных благ их обладателями – возникает в любой стране еще до того, как она осознает себя страной. Проходит время, и участники гражданского оборота перестают обменивать одежду на оружие или украшения. Они переходят к использованию денег. Как только люди изобретают деньги, они сразу же начинают в них нуждаться, а потому деньги не только платят, но и занимают. Возникают ростовщичество, долговые записи, а вслед за ними – оборот прав требования по долговым обязательствам¹.

Исследования показали, что постепенно права требования по денежным обязательствам становятся самым удобным возмещением за переданное имущество и прочие блага. Однако из-за различия денежных обязательств они существуют в различных видах. Чтобы не усложнять ситуацию из-за этого многообразия, платежи должны производиться одинаково – по единым для всех простым правилам. Поэтому появились банки – специальные организации, права требования по денежным обязательствам которых стали использоваться безналичные денежные средства, не имеющие вещно-правовое воплощение. Каждый раз объемы сделок и доходов населения увеличивались, при этом хранить у себя большие суммы золотом было небезопасно, и его стали передавать на хранение “золотых дел мастерам”. Те, в свою очередь, имея в распоряжении надежные хранилища, за небольшую плату оказывали

услуги по размещению золота на хранение, выдавая долговые расписки.

Исследования показывают, что постепенно репутация “золотых дел мастеров” возрастала. Те, кто пользовался их услугами, чтобы лишней раз не ходить и не получать монеты, начинают использовать в качестве средства платежа их долговые расписки. Расписки передавались специальной сделкой – *цессией*,² на оформление которой приходилось все же тратить некоторое время, так как факты подобных расчетов были все еще не настолько часты и обставлялись торжественно. Однако золото все равно по-прежнему доминировало как основное средство платежа и как средство денежного накопления населения.

При этом появившиеся удобства, связанные с расчетами по долговым распискам “золотых дел мастеров”, были настолько очевидны, что случаи использования их в качестве платежных средств стали повсеместными и общепринятыми и начали приносить существенный доход. Для облегчения оборота своих долговых расписок они стали выдавать их на предъявителя. Так, для передачи права требования достаточно было передать саму долговую расписку, что привело к постепенной отмене процедуры цессии. Данная процедура еще больше стимулировала обращение долговых расписок в платежном обороте, и постепенно они начинают обращаться наравне с самим золотом в качестве средства платежа, т.е. примерно верным становится следующее равенство:

¹ *Агарков М.М.* Основы банковского права. М.: Бек, 2004. – 108 с.

² Цессия – это уступка прав требования.

Со временем долговые расписки вытеснили из обращения золото, так как в расчетах

$$\frac{\text{Права требования по долговым распискам в обороте}}{\text{Золото в обороте}} = \frac{\text{Золото на хранении}}{\text{Золото в обороте}} = 1 \quad (1)$$

они были менее удобны. Равенство (1) вне воли “золотых дел мастеров” начинает нарушаться и они приходят к выводу, что право требования на золото по долговым распискам им предъявляют ежедневно существенно меньше, чем сумма золота у них на хранении. Так, равенство (1) переходит в частичное неравенство:

Однако, желая получить больше доходов “золотых дел мастера” начинают нарушать соот-

$$\frac{\text{Права требования по долговым распискам в обороте}}{\text{Золото в обороте}} = \frac{\text{Золото на хранении}}{\text{Золото в обороте}} > 1 \quad (2)$$

ношение (2), так они пришли к выводу, что монеты – это вещь, и тем, кто потом за ними приходит, все равно, то самое золото им вернули, которое они вносили, или другое. Важно количество. “Золотых дел мастера” начинают выдавать нуждающимся в долг не деньги, а долговые расписки, не обеспеченные золотом у них в хранилище. При этом они получали больше доходов в виде процентов, чем за хранение. И при этом соотношение (2) прочно переходит в полное неравенство:

Не создаются проблемы до тех пор, пока надежно соблюдается правая часть этого двойного

$$\frac{\text{Права требования по долговым распискам в обороте}}{\text{Золото в обороте}} > \frac{\text{Золото на хранении}}{\text{Золото в обороте}} > 1 \quad (3)$$

неравенства: прав требования по долговым распискам на хранимое золото предъявляют меньше, чем золота в хранилище у “золотых дел мастера”:

Следует отметить очень важное юридическое обстоятельство, связанное с выдачей долго-

$$\frac{\text{Золото на хранении}}{\text{Золото в обороте}} < 1 \quad (4)$$

вых расписок, не обеспеченных золотом. Они фактически удостоверяли заемные обязательства, не имеющие юридических оснований – условий их возникновения. Соответствующее количество золота не передавалось. Таким образом, указанные долговые расписки приобрели еще одно очень важное юридическое свойство – безусловность. Итак, “золотых дел мастера” начинают получать уже очень значительные доходы, зависящие от того, сколько денег им передают на хранение. Конкурируя между собой, они перестают брать плату за хранение и даже сами начинают выплачивать своим клиентам проценты за размещенные у них деньги. Благодаря проценту “золотых дел мастерам” вместо золота начинают приносить на хранение уже не только монеты, но и долговые расписки других надежных “золотых дел мастеров”.

Все это привело к важным результатам.

1. Принимая деньги и долговые расписки на хранение, “золотых дел мастер” выдавал свои долговые расписки на предъявителя, т.е. их держатель имел возможность реализовать свое право требования по ним в любое время. Указанная важная особенность отличала эту необычную сделку, когда:

- ↳ золото передавалось фактически на хранение;
- ↳ оформлялось безусловной долговой распиской как заем, но до востребования;
- ↳ права требования по этому займу можно было использовать в качестве средства платежа;
- ↳ тот, кто передавал золото, ничего за это не платил, наоборот, платили ему.

2. Среди “золотых дел мастеров” постепенно выделялись наиболее преуспевающие, опережавшие конкурентов. Именно им доверяли в наибольшей степени, именно у них осуществлялось большинство кредитных операций. Число их постепенно сокращалось, пока не остались самые богатые и надежные. Постепенно в качестве средства платежа стали использовать долговые расписки только этих нескольких “золотых дел мастеров”. Вероятность того, что кто-то из них разорится, была крайне мала, а их богатство составляло значительную часть богатства всей страны.

Если рассматривать более подробно первый результат, то необходимо отметить, что ценности, размещенные таким образом, называли депозитами.

Таким образом, начинался великий период Возрождения, и римское право переживало вто-

рой расцвет, предоставив деятельной торговой Европе не только удобный юридический инструментарий, но и соответствующую внушающую почтение терминологию¹. Принимая в депозит золото и расписки других мастеров, “золотых дел мастер” становился обязанным лицом в обязательствах разнообразного юридического качества, которое он не мог изменить своими действиями без надлежащей на то воли кредиторов. Поэтому всю систему указанных обязательств назвали пассивами, а операции по приобретению обязанностей по таким обязательствам – пассивными. Как было выше отмечено, доходы “золотых дел мастера” получали немалые. Часть из них они пускали в дело, т.е. как бы отдавали на хранение самим себе. Исследования показали, что формально возникало вроде бы обязательство перед самим собой, т.е. самое главное из всех обязательств с личной точки зрения “золотых дел мастера”. Поэтому эти суммы также отнесли к пассивам, но ввиду того, что права требования на эти суммы, естественно, никогда быть не могли предъявлены, а также из-за того, что их приумножение и было главной целью всей деятельности, их выделили в отдельную часть и назвали капиталом.

Анализируя более подробно действия “золотых дел мастера”, необходимо отметить, что у них в распоряжении оказались золото и долговые расписки, которые они частично отдавали в долг под проценты, получая взамен права требования по отношению к своим должникам. Часть золота и долговых расписок “золотых дел мастер” сохранял для того, чтобы отдавать их по требованиям, которые ему каждый день предъявляют по его собственным долгам. Причем он сохраняет у себя золото и долговые расписки. Эту сумму превышения золота и долговых расписок на хранении по сравнению с золотом в обороте далее уже называли резервами.

Постепенно в распоряжении “золотых дел мастера” в результате принятых им на себя обязанностей оказалось разнообразное имущество:

- ☞ золото в резервах;
- ☞ золото в обороте;
- ☞ права требования по долговым распискам других “мастеров”;
- ☞ права требования по отношению к тем, кто занял золото или долговые расписки для расчетов.

Увеличение общей стоимости активов могло возникнуть исключительно вместе с соот-

ветствующим увеличением общей стоимости пассивов. Особенность активов заключалась в том, что “золотых дел мастера” постоянно распоряжались ими, давая в долг и зарабатывая доход. Эти операции сопровождаются тем, что активы постоянно меняют юридическое качество. Например, первоначальный актив – золото – передается в долг, и в результате “золотых дел мастер” получает в распоряжение другой актив – право требования по срочному денежному обязательству. Для того чтобы своевременно отслеживать все разнообразие количественных и качественных изменений в активах и пассивах, “золотых дел мастерам” понадобилась простая и эффективная методология учета, которая была названа *бухгалтерией*. Появление такой системы, в свою очередь, вызвало революционное последствие: появилась возможность, определив унифицированные правила бухгалтерского учета, устанавливать юридические факты. Судебные палаты в городах еще в XIV в. стали выпускать специальные бухгалтерские книги для “золотых дел мастеров”, где все страницы пронумеровывались, после чего книги печатались. Уничтожить их или заменить в них листы было нельзя, а подделки строго преследовались. Время от времени такую книгу нужно было носить на проверку и отмечать. Датированные записи в таких книгах о хозяйственных операциях, совершенных в хронологическом порядке и по специальным правилам, принимались в судах, в качестве судебных доказательств и позже были названы учетными регистрами. Отсюда обязательство “золотых дел мастера” стало возможным подтверждать не только специальной отдельной бумагой (долговой распиской), но и просто записью в едином учетном регистре. Судебные палаты принимали и то, и другое. В XVI в. публично-правовой контроль бухгалтерских книг был введен во всех европейских странах.

Для “золотых дел мастеров” стало возможным не выпускать долговые расписки, а ограничиваться одной лишь записью в книге. Используя такую “расписку” в качестве средства расчета, клиент “золотых дел мастера” мог просто попросить его переписать в учетном регистре права требования с него на контрагента. Данный способ рассчитываться, не передавая средства платежа в наличном виде, получил название безналичных расчетов, а такие операции стали называть расчетными (переводными).

Исследования показали, что в начале XVII в. эти услуги получили большую популярность, и их широко оказывали в таких известных фи-

¹ *Ефимов Л.Г.* Банковское право. – М.: Бек, 2002. – 105 с.

нансовых и торговых центрах, как Венеция, Амстердам и Гамбург.

Предоставляли под проценты займы “золотых дел мастера” в основном торговцам, которым они нужны были не в виде одновременных эпизодических сумм, а частями по мере необходимости в пределах ранее установленного объема. О величине его договаривались предварительно. Это были уже не просто займы, а особые сделки, которые стали называть кредитами. Из всех перечисленных выше операций именно кредиты непосредственно и приносили “золотых дел мастеру” наибольший доход. “Золотых дел мастера”, наиболее процветавшие на данном поприще, оставили собственно “золотые дела” и стали заниматься исключительно кредитными операциями, вследствие чего стали называться кредитными организациями. Пересчитывать золото, выписывать долговые расписки и раскладывать бухгалтерские книги в кредитных организациях было удобно на больших широких деревянных столах, которые по-итальянски назывались Banco. Такие столы были распространены повсеместно и вскоре стали символами кредитных организаций, которые стали также называть банками, а кредитные операции – банковскими. Занятие это было одним из самых почетных и уважаемых. На фреске в церкви Святого Франциска в Прато (XIV в.), известном финансовом центре средневековой Италии, один из самых почитаемых христианских святых – святой Матвей – изображен рядом с таким столом, его банкиры считали своим покровителем. Столы финансистов нравились не только средневековым итальянцам. Античные греки своих банкиров называли трапезитами. В современном греческом языке слово трапезита означает банк¹.

Первыми банками, получившими известность, были *Casi di St. Giorgio*, *Banco Di Rialto*, *Banco del Giro* в Венеции, *Amsterdamsche Wisselbank* в Амстердаме и *Hamburger Bank* в Гамбурге. Первый из них – венецианский *Casi di St. Giorgio* – был основан в 1408 г. Все они осуществляли преимущественно переводные операции, благодаря чему и получили известность².

Само государство (публичная власть) не может быть банком, но в каждом государстве орга-

низовывался центральный банк, который действовал от имени государства и наделялся исключительным правом осуществлять эмиссию, т.е. уникальную пассивную операцию по выпуску в оборот долговых расписок от имени государства. Первым таким банком, сочетавшим общекредитные и эмиссионные функции, стал Банк Англии (*Bank of England*), учрежденный в 1694 г. по проекту английского финансиста Вильяма Петерсона. В 1697 г. банк Англии начал выдавать депозитные свидетельства на предъявителя (банковские билеты), которые стали использоваться в качестве платежного средства. Для того чтобы исключить наказание за отказ принимать такие долговые расписки в оплату, на них стали указывать, что они в любое время могут быть обменены на золото по соответствующей стоимости. Таким образом, уже государство, а не купец, доверявший “золотых дел мастеру” и ленившийся получать золото по долговой расписке, определило, что его долговые расписки все равно, что само золото (т.е. определило конвертируемость в золото, или ввело практику золотого стандарта). Исследование показало, что первое упоминание о подобной практике можно найти в архиве вавилонского банкира Небогиддина Эдисибиды (VIII в. до н.э.) в собраниях Британского музея. Там речь идет о банковских билетах “гуду”, представлявших собой обязательства банкиров и обращавшихся наравне с золотом. Марко Поло в XIII в., описывая в своих записках финансовую систему Китая и Чингисхана, также упоминал о бумажных деньгах. Такое исключительное качество выделило указанные долговые расписки в гражданском обороте, и они стали называться деньгами, как и те золотые монеты, которые до этого государство чеканило в качестве денег³.

Следует отметить, что все рассмотренные выше примеры (золото-обменные надписи на деньгах) относятся исключительно к наличным деньгам, которые в силу их материальности можно поменять на золото или иностранную валюту. Однако это все можно отнести и к тем деньгам, которые государства эмитируют в безналичной форме, т.е. в виде записей в учетных регистрах. А если государство захочет осуществить денежную эмиссию, центральный банк просто передаст в распоряжение министерства финансов права требования у себя в пассивах без всякого вклада, а в активе у себя увеличивает не свои права требования к должникам, а сумму эмитированных

¹ Долан Э.Дж. Деньги: банковское дело и денежно-кредитная политика. – М., 2001. – С 107–116.

² SWIFT User Handbook. Corporate Rules. S.: 2000. – 107 с

³ Вишневецкий А.А. Банковское право Англии. – М., 2000. – С. 200–202.

денег. Этот актив не является имуществом в распоряжении центрального банка, это увеличение денежной массы в стране. Собственно, говорить об имуществе и правах требования в этом случае нельзя, так как это вообще сфера не гражданского, а финансового права, т.е. этот актив вообще лишен какого-либо гражданско-правового содержания.

Государство установило законом, что права требования по определенным долговым обяза-

тельствам банков организации вправе принимать в качестве платежных средств, но не обязаны, как в случае с правами требования по указанным обязательствам центрального банка.

Таким образом, банки имеют исключительное право передавать в распоряжение вкладчиков права требования по своим долговым (денежным) обязательствам, которые все физические и юридические лица вправе, но не обязаны принимать в качестве средства платежа.